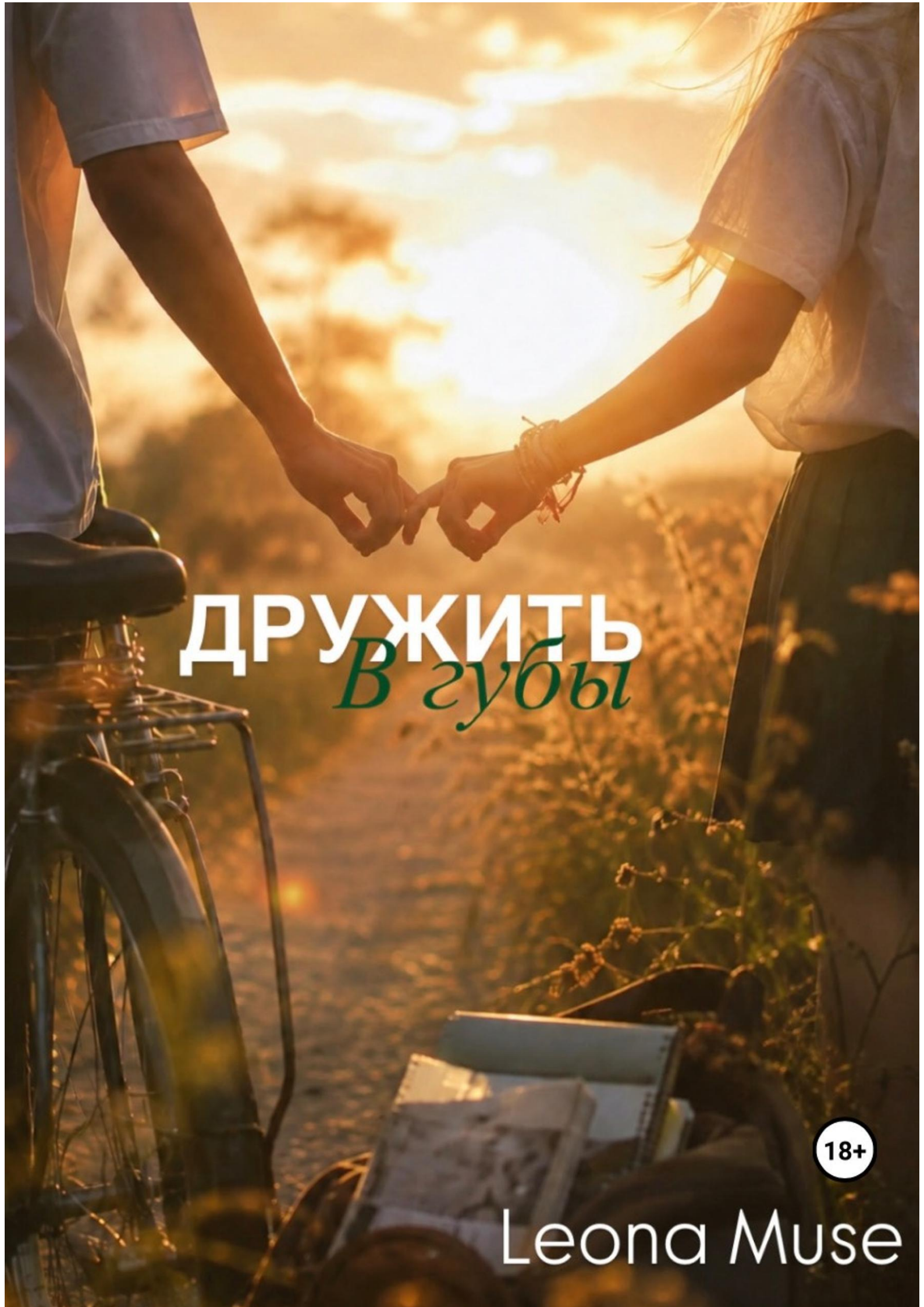

A romantic scene at sunset. Two people are holding hands, their arms reaching towards each other. The person on the left is wearing a light blue shirt and is sitting on a bicycle. The person on the right is wearing a white shirt and a dark skirt. The background is a warm, golden sunset with clouds. The title "ДРУЖИТЬ" is written in large white letters, and "В губы" is written in smaller green cursive letters below it.

ДРУЖИТЬ

В губы

18+

Leona Muse

Leona Muse

Дружить в губы

«Автор»

2026

Muse L.

Дружить в губы / L. Muse — «Автор», 2026

Эстель: Ты можешь бежать из о всех сил, но судьба все равно настигнет тебя! Сотни людей приходят и уходят из жизни, они выполняют предначертанную роль и исчезают Но что делать, если человек возвращается... Вечно получать от него уроки жизни? «Это твоя судьба!» А что, если я никогда не усвою этот урок? Хочу ли, чтобы ко мне возвращались? Неужели, это еще не вся боль, которую он мог мне причинить? Джаред: Существует ли любовь с первого взгляда? На этот вопрос я могу дать вам однозначный ответ! Эстель поселилась в моем сердце в ту самую минуту, когда я впервые увидел ее. Мне было три, а она была хрупкой и беззащитной малышкой! Она мой лучший друг! Но судьба бывает жестока, и порой заставляет делать выбор, который мы не хотим совершать Я испортил все, подорвал доверие и теперь вынужден надеяться, что мне выпадет шанс быть с ней, хотя бы в другой жизни

Содержание

Глава 1: голубые глазюки	5
Джаред	5
Глава 2: мой лучший друг	11
Джаред	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Leona Muse

Дружить в губы

Глава 1: голубые глазюки

Джаред

Март 1995 год

- Джаред, солнышко мое, - Доносилось откуда – то снизу.

- Спустись вниз, помоги накрыть на стол! – Мама продолжала звать, однако моим вниманием завладел папа. Он стоял в позе ловца, был готов перехватить меня, но лаз меж своих ног он явно не учел. Папа старался выглядеть суровым, правда, его добрые глаза выдавали озорство.

- Джаред! Джаред!- звал папочка.

- Маленький голопопый мальчишка! – Я юркнул меж его ног, проносясь стремительно, как ураган. Смех рвался наружу, но я не хотел расстраивать здоровяка.

- Ты хочешь, чтобы тётя Морган и дядя **Гилберт** видели твой зад, черт побери? – Кричал отец мне вдогонку, пока я сбегал по ступенькам вниз.

- Не выражайся! – Ласково и спокойно потребовала мама, которая перекладывала что-то с противней на тарелки.

Я пробежал мимо нее, схватился за подол платья и укрылся от папы. Периодически я выглядывал, чтобы проверить – не видно ли на горизонте человека с дурацкими синими штанами и бабочкой...

- Джаред... - звал папа, блуждая по первому этажу, - выходи!

Я не выдержал и смешинка вырвалась из о рта.

- Ага! Поймал! – Папа подхватил меня на руки, перекрутил так, чтобы я висел вниз головой. Все органы устремились в противоположную сторону, а кровь сильно прилила к голове.

- Отпусти его, Майкл, - мамина рука легла на плечо папы. Тот нежно взглянул на мою красивую мамочку, поцеловал ее в лоб, а после вернул меня на землю. От заботы родителей друг о друге на душе делалось так тепло и спокойно, что я уже и забыл для чего носился по дому.

- Сын, давай-ка, надень штаны! – Папа протянул мне выглаженные брюки. Я рассмотрел темно – синюю ткань, плотную, на вид такую сухую и неприятную, что аж лицо скривилось от мысли, что мне придется это носить. Я не смогу бегать, лазать и прыгать в этих штанах, мне будет очень жарко, и я умру!

- Нетушки, - запротестовал я.

- Все, мое терпение лопается! Мишель, молю, поговори с ним! – Взывал к помощи отец. Мама появилась из – за угла, тихонько усмехнулась и направилась к нам.

Только не это! - Вот тут-то я и попался... *Мама точно напаялит на меня эти «рейтузы»*
- у жас!

- Джаред, малыш, - нежно и ласково зазвучал родной голос. Штаны каким- то чудом оказались в руках этой доброй женщины, а сама она уже сидела на корточках прямо перед мной...

- Помнишь тётю Морган? Так вот, полгода назад она родила дочку, маленькую принцессу Эстель, - и вот, уже штаны постепенно оказывались на мне. Ткань не тянулась, однако, и не была столь мерзкой, какой я себе ее представлял.

- Сегодня малышка приедет к нам в гости, вы познакомитесь, - продолжала мама, застегивая пуговицу на штанишках.

- А Леон? – Зацепился я за приятную мысль.

- Нет, милый, дядя Лео не сможет сегодня приехать... Но раз ты так полюбил его, то его новую сестричку ты тоже полюбишь!

- Нет! Я не буду играть с девочкой, - захныкал я. Меня пугали девчонки, они вечно хныкали, играли в куклы и заставляли меня есть какие-то кулички, которые совсем НЕ БЫЛИ ЕДОЙ!

- Ты же еще с ней не познакомился, Джаред! – Сказал папа, передовая маме бабочку, - я вот когда познакомился с твоей мамой, то вообще не сразу подружился!

- Майкл! – Весело упрекнула мама.

- Что? – Усмехнулся отец.

- Как бы то ни было, милый, ты у нас прилежный и воспитанный мальчик, верно? – Когда мама подключала этот горделивый тон, я просто не мог сказать «нет».

- Да... - протянул я, перехватывая бабочку.

- Вот и умница! Я тебя очень люблю, а еще безмерно благодарна! – Мама протянула руки, чтобы ухватить меня в свои медвежьи объятия. Понутив голову, я подошел к ней поближе, чтобы почувствовать тепло и уют.

- Ладно, беги, поиграй пока!

Позабыв о всех заботах, я тут же помчался в гостиную, где меня ждала железная дорога на всю комнату. Это был подарок от Леона и его родителей на мои три года. Этот парень казался мне самым веселым человеком на земле, ведь именно Лео научил меня кататься на трехколесном велосипеде, прыгать с дерева так, чтобы не было ссадин, лазать по перекладинам на спортивной площадке... Я считал его своим старшим братом и не было ни одного человека, с кем мне бы нравилось играть больше, чем с ним!

Из игры меня вырвал звонок в дверь... Я почувствовал неладное!

В ту же секунду весь мой мир внутри перевернулся, словно меня вновь схватили за ноги. Желудок скрутило, кровь пульсировала во всем теле. Избавиться от этой жуткой тревоги никак не получалось.

Не знаю, как называется это чувство, но оно очень неприятное...

Подхватив Робби, моего плюшевого зайца, я пулей устремился под большой дубовый стол, ножки которого были скрыты скатертью. Ткань создавала внутри темное пространство, похожее на шалаш. Здесь было здорово!

Довольно безопасно...

Мама говорила, что я не очень «контактный», уж не знаю, что это значит, но дружить с каждым прохожим мне точно не хотелось! Мне было вполне весело со своими игрушками, Леоном и парочкой друзей из садика.

- Привет, ребята, - у двери начались веселые приветствия, по полу забарабанили ботинки.

- Раздевайтесь и к столу, - громко приглашала мама.

Нет, нет, нет! Никакого стола! Это мое укрытие!

- А где Джаред? – Знакомый голос тети Морган зазвучал как гром среди ясного неба.

Последовала небольшая пауза, вероятно, мама и папа окинули комнату взглядом.

Большой интерес распирает меня, но я держался молодцом и не подавал вида, что укроюсь рядышком. - Джаред, иди сюда! – позвала мама.

- Не страшно, - отозвался добрый голос дяди Гилберта. Он был похож на голос Лео, вернее наоборот. Вот только у моего друга несмотря на юный возраст были слышны басистые нотки, которые иногда смешно сменялись писклявым голом. Мама говорила, что над этим нельзя смеяться, потому что у всех мальчишек лет в 12 – 14 такое происходит, и это абсолютно нормально...

- Он слегка смущается! – отозвалась моя мама.

- Все в порядке, Мишель, не дергай его, - голоса стали ближе, и вот я чувствовал, что мой провал неизбежен, меня вот – вот рассекретят!

- Какая она милая!

- Какая хорошенькая!

- Эстель, ну привет!

Не прошло и минуты, как все вокруг позабыли о моем существовании... Теперь объектом их интереса стала девочка, на которую и мне хотелось поглядеть...

- Какие глаза! – Воскликнула мама.

Какие же там глаза?

- Да, они с Лео, как кофе с молоком! – усмехнулся мой папа.

- Да, Лео весь в маму, а эта красавица – папина дочка! – Гилберт ласково, сюсюкаясь, отзывался о своей девочке.

- Майкл, а правда, где Джаред? – Я услышал беспокойство в мамином голосе.

- Не тревожься, он ТОЧНО НЕ ПОД СТОЛОМ! – Увеличивая громкость ответил папа. Я тихонько усмехнулся тому, с какой интонацией он все это говорил.

Я их обхитрил!

Наконец, все расселись за стол, и вот тут то я понял, что кто-то все таки знает о моем присутствии, ведь взрослые то и дело заглядывали под скатерть и махали мне руками.

Эта веселая игра в кошки мышки показалась мне прекрасной затеей. Я хватал ладошки, которые то и дело возникали под скатертью с разных сторон. Взрослые оживленно вели беседу, и я не заметил, как ужин начался. В конечном счете, мне стало скучно, жарко и неинтересно, поэтому я рассекретил свое убежище.

- Я был тут! – Весело заявил я, когда вылезал из под стола.

- Ничего себе! – Отозвались мамочки.

- Вот это да, - удивились мужчины.

Я важно улыбнулся, наслаждаясь своим триумфом.

- А мы уже думали, что ты куда-то сбежал, - беспокойно сказала мама.

- Нет, я просто прятался! – Поправил я маму, которая к слову, успела снять фартук и остаться в красивом платье с цветами.

- Сядешь кушать? – поинтересовался папа. Я поразмыслил...

Оглядев комнату, я заметил на диване люльку. Это «существо» находилось прямо около моего паровозика!

- Эй! – возразил я, чувствуя, как недоволен тем, что мою игрушку словно отдали девочке, - это мой паровоз! Почему она лежит рядом с ним?

- Ой, мы сейчас уберем люльку, - забеспокоилась тетя Морган.

- Нет, - остановила ее мама.

- Джаред, она просто спит там! Иди познакомься, - наставлял папа.

- Ни за что! – Я топнул ногой и скрестил руки, - заберите мою железную дорогу!

- Джаред, ты чего? – Мама округлила глаза. Она была недовольна моим поведением.

Мне было не важно спит эта девочка рядом с моим подарком или играет... Она находилась там, а это значило, что я не могу подойти и забрать свою игрушку... Все потому, что мне было до жути страшно! Она могла закричать, ее могло что-то расстроить...

- Мама, заберите мой паровоз! – Требовал я.

- Прекращай, - осек меня папа.

- А что? – спросил я.

- Ты ведешь себя не красиво!

- Да брось, - успокаивал Гилберт.

- Джаред! – Папа посмотрел на меня недобрым взглядом. Злость, обида, грусть – все это накатило в секунду. Я чувствовал, как тело вибрирует, как я хочу крикнуть на родителей, как хочу, чтобы они больше не давали мои игрушки никому другому, не подпускали никого!

Не выдержав смущения, я топнул ногой и быстро скрылся обратно под стол. Посуда брякнула, но к счастью, ничего не разбилось, хотя и этому я был бы рад!

Гнев гулял по телу еще добрых несколько минут, пока наконец, после тяжелого вздоха папа не опустился ко мне под стол.

- Приятель, - окликнул он, - когда -нибудь тебе придется перебороть страх и познакомиться с ней! Ты ведь тоже был таким маленьким, - Шептал папа мне.

Его голос был мягче, чем несколько минут назад. Он словно раскаивался, успокаивал и наставлял одновременно! Он любил меня, я это чувствовал, и тоже любил.

- Я не хочу делиться игрушками, - тихонько сказал я.

- Знаю, но ты же не отдаешь ей эти игрушки... Тем более, Эстель просто спит рядом с ними, ты можешь поиграть! -Папа кивнул.

- Нет, я не могу играть там, она же захочет со мной!

Папа улыбнулся, возле его глаз собрались мелкие морщинки:

- Нет, дружок, она пока маловата! Возможно, когда –нибудь позже, - он поднял одну бровь.

- Я не хочу играть с ней никогда!

- Джаред, поверь, дружить с ней может быть не так страшно, но мы тебя не заставляем.

- А Леон будет дружить с ней?

- Я думаю, что на этот вопрос смогут ответить только их мама и папа.

Наконец я рассмотрел папу! Он стоял на четвереньках под столом, пытаюсь разместить здесь свое внушительное тело. Картина была по истине смешная...

Дав волю чувствам, я рассмеялся, что были мочи! Папа в ответ улыбнулся, а за столом тоже послышался тихий, но раскатистый смех.

- Давай – ка вылезать! – Предложил папа, пятясь на четвереньках назад. Он был похож на огромного пса. Когда отец полностью вылез, я последовал за ним, не забыв своего друга Робби.

Все с теплом посмотрели на меня, и я, чуть спрятавшись за мамин стул наконец задал вопрос родителям Леона и Эстель. Прежде мне нужно было собраться с духом, а сделать это было ужасно непросто... Мне казалось, что все взгляды устремлены только на меня.

«Ты смелый мальчик» - твердил взгляд папы.

- Можно спросить? – робко начал я.

- Конечно, милый! – Умиляясь ответила Морган, протягивая мне руки, чтобы я подошел ближе.

- Леон будет со мной играть? Даже если я не хочу дружить с этой девочкой? – я указал пальцем на люльку.

- Хм! – Мама Лео задумалась.

- Джаред, знаешь, Леон старший брат Эстель, и как бы им не хотелось, дружить все равно придется! – Улыбнулся мне Гилберт, когда я уже подошел к его жене.

- А мне тоже обязательно с ней дружить? – неуверенно уточнил я.

- Конечно, нет! Но ты можешь попробовать стать ее старшим братом, прямо как Лео! – Улыбаясь воскликнула Морган.

- Правда? – Уже веселее уточнил я.

- Ну да! Это здорово! Дружить не обязательно, но вот заботиться можно, - утверждала Морган кивая головой.

Да, в этом была логика!

Дружить мне и вправду не хотелось, но во быть ее братом, прямо как Лео – звучало потрясающе! - А если Леон полюбит ее больше меня? Вдруг он перестанет со мной дружить? – Я не знал, как описать свои чувства, но мне не хотелось делиться другом с ней...

- Эй, по-моему круто тусоваться всем вместе! - Заметил папа и обаятельно улыбнулся. - Папа, я знаю, что девочки не дружат с мальчиками! - Джаред, я уверен, что Лео будет любить и тебя, и Эстель. И быть может, ты тоже ее полюбишь, - сказал Гилберт, стараясь убедить меня.

- Пока можешь поиграть один, не волнуйся об Эстель, - сказала мама, собирая грязные тарелки со стола.

- Но если захочешь, загляни к ней познакомиться, - она не такая страшная! – подмигнула Морган.

Я нахмурился, и все же согласился подойти к люльке и поиграть неподалеку.

Кулек спал без движений, было ощущение, что там никого и нет.

Зря я так боялся!

Но когда закончилась моя третья игра, а никаких шорохов и звуков так и не появилось, волнение вновь вернулось...

Вдруг она не дышит ?!

От этой мысли мое сердце забилось отчетливо и громко. Я покосился на люльку, но отогнал желание подойти и заглянуть.

Мысли в голове метались быстро – быстро... Я закусил щеку, пожёвывая ее изнутри, я старательно пытался сконцентрироваться на Робби, который спасал мой поезд от поломки. По сюжету, несколько вагончиков сломались, и зайка должен был прийти на помощь.

Шли минуты, но я то и дело отвлекался. И вот наконец, тихое, робкое, застенчивое хныканье послышалось из переноски. Звуки были столь тихими, что родителям их было не услышать. Я посмотрел на них, затем на нее. Никто не слышал рыданий, кроме меня.

Только не это! Тише, инопланетянин!

Кулёк зашевелился активнее, шорохи стали громче. Мое сердце екало... По телу пробежала волна паники. Я вновь посмотрел на родителей, но те так весело и беззаботно общались...

- Ох, робби, и что же мне делать?

Заяц помолчал, и я все же решился самостоятельно посмотреть на девочку. Ведь я решил быть ее старшим братом, а Лео говорил, что «старшие должны заботиться о малышах и никогда их не обижать!»

Ко всему прочему, мне было любопытно, как выглядит это существо, которое несколько месяцев помещалось в животике тети Морган... - Эй,- Окликнул я, ступая ближе.

Я сделал еще один неуверенный шаг – никакого ответа. Наконец, зажмурившись, после тяжелого вздоха, я быстро ткнул ее пальцем. Шумы утихли, но это казалось не на долго... Я медленно открыл глаза в маленькие щелочки. Затем, я наконец заглянул в кулёк, чтобы рассмотреть ее. Золотистые, как солнечные лучики волосы торчали во все стороны. Маленький носик картошкой казался столько не значительным, что я заволновался о нехватки воздуха... Глазюки голубые, как самое красивое озеро в мире. Девочка казалась милой и совсем не страшной!

Она была нелепой и оттого смешной. Я улыбнулся ей, и она рассмеялась в ответ. Страх как рукой сняло. От звуков, которые она издавала – было тепло и спокойно, словно маленький солнечный свет поселился на планете земля в виде этой крошки.

Её кожа выглядит мягкой, глаза медленно открываются и закрываются, а крошечные пальцы хватают ткань, выпутываясь из кулька. Я протянул ей свой палец, который она тут же охватила. Она рассматривала меня, и это казалось интересным не только ей, но и мне. Она такая маленькая и беззащитная, вовсе не страшная!

- Я буду рядом, - кивнул я девочке. И вдруг, ее глаза нашли мои. Это не было сравнимо ни с чем в моей жизни. Прекрасное и столь пугающее чувство заставило сердце пропустить удар. Меня словно огрели чем - то. Доля секунды, и вот я в ужасе отпрянул от люльки...

-Мам... - позвал я, стараясь не шуметь слишком сильно, чтобы девочка не испугалась и не закричала сильнее.

Делаю шаг в сторону кухни, не отрывая глаз от кулька. Не знаю, чего ожидаю, но контролирую ручки, которые поднимают ткань одеяльца внутри кулька. Теперь, когда мы не смотрим друг на друга я чувствую себя спокойнее...

- Мама... - зову я чуть громче.

Еще одно агу. И я наконец срываюсь, со всех ног и бегу к родителям.

- Она кричит! – визжу я, что есть силы. Взрослые смотрят на меня в недоумении, а после начинают улыбаться, и даже немного посмеиваться.

- Это не смешно, - ворчу я, дуя губы.

- Хорошо, милый, - сдерживая смехи говорит мама...

- Прости, - улыбаясь говорит папа.

Чего они вообще смеются? Они что не видят?

Я хватаю своего брошенного зайца, которого сжимал в руке крепко – крепко:

- Робби, ни за что не буду с ней играть! Она страшная... Ты ее видел, дружище? Упадет еще, сломается, а я виноват буду....

Глава 2: мой лучший друг

Джаред

Август 1998 год

В салоне – звенящая тишина. Мама и папа молча смотрят вперед, а я пялюсь на деревья, сменяющие друг друга за окном.

Мама тянется к бардачку, где скрывается стопка дисков, я украдкой поглядываю, но все же стараюсь не показывать своего интереса. Я обижен и не доволен всем происходящем...

Папа говорит, что я уже взрослый и вот – вот пойду в школе, однако, принимать решение я все еще не могу... Это невероятно злит! Мы держим путь в дом, где мне сегодня вновь будет неуютно и страшно, где я буду в напряжении все время, ведь малышка Эстель однозначно найдет приключения на нашу голову.

Если мой друг Джаред был дома...

Но нет, парнишку отправили в лагерь. Это последний год, когда он может побывать там в качестве ребенка. В наступающем учебном году Леон пойдет в 11 класс, а я только в первый... Но это не отменяет того, что мы «лучшие друзья» - по крайней мере я в этом убежден!

- Хочешь выбрать диск? – спрашивает мама, оборачиваясь ко мне.

Я качаю головой, даже не удосуживаясь посмотреть на маму.

- Джаред, прекрати себя так вести! – ворчит отец. Я слышу его недовольный тон, отчего насупливаюсь сильнее. Он меня не понимает! Вот и я не хочу понимать его...

Мама, как ей кажется, незаметно дает сигналы отцу, но я замечаю это боковым зрением. Он в ответ качает головой. Мама тихонько обращается к папе по имени. Старик тяжело выдыхает и смотрит на меня через зеркало заднего вида:

- Джаред, что за проблема? Почему ты не хочешь с ней дружить?

Я закатываю глаза... Этот разговор всегда присущ таким поездкам как сегодняшняя. И дело вовсе не в том, что я не хочу дружить с Эстель, дело в том, что она маленькая и приставучая, слишком активная и постоянно лезет обниматься, а это не круто! Когда дома ее старший брат, то Лео отгоняет Эстель от меня, но без него она просто – монстр липучка.

- Она не может быть моим другом! - Гордо ответил я, показывая язык. Знаю, что папа меня не видит, и от этого злиться немного легче!

- Джаред, ты взрослый парень, пора смотреть страхам в глаза! «Будь примером для нас с мамой...» — извечная, любимая цитата папы после которой я становлюсь послушным мальчиком... Однако сегодня совсем другое настроение. - Я её не боюсь, - это было правдой! Я боялся не Эстель, а того, что может произойти играй мы вместе... Она же не поспевала за нами, вечно падала, царапала свои руки и ноги...

- Прекращай себя так вести, - уставшим голосом потребовал папа.

- Я не буду с ней дружить! – чуть вскрикивая сказал я, не зная, куда себя деть.

- Отстаньте, - рыкнул я на родителей.

Как они вообще могут меня заставлять...

- Милый, эта истерика каждый раз... Мы просто не можем оставить тебя одного, - пыталась объяснить мама.

- Оставьте, - потребовал я.

- Нет, милый, ты еще слишком мал, - мама старалась быть мягкой, но даже ее голос уже казался не таким нежным, как раньше.

- Так, все, мне это надоело! – заворчал папа, - Мишель, хватит с ним сюсюкать!

Отец поправил зеркало заднего вида так, чтобы не видеть меня, поерзал в кресле и тяжело выдохнул. Мама устала откинулась на сидении и поджала губы. А я, почувствовав тревожность и обиду проглотил очередную порцию слез...

Почему он не понимает? Почему всегда против моих желаний?

Я почувствовал, как нечто горячее распялет грудь, как сдерживать слезы становится все сложнее... И вот наконец, крошечная слезинка вырывается наружу. Я смахиваю ее воротником кофты, чувствую, как заложенный нос начинает течь, утираю и его.

До дома Ривзов слезы безостановочно катятся друг за другом, и вот, наконец, мы приезжает в пригород. Отец молча выходит из машины, за ним мама вылезает из салона. Когда и я оказываюсь на улице, мамочка хватает меня и встает на корточки, чтобы мы смотрели глаза в глаза.

- Солнце мое, я никогда тебя не брошу, хорошо? Мы с папой всегда на твоей стороне, просто сейчас нам *нужно*, - мама сделала акцент на этом слове, - быть здесь...

И вот, мама снова выиграла!

Мою обиду как рукой сняло...

Я уткнулся носом в ее плечо, она меня крепко обхватила, и наконец, я почувствовал тепло, в котором нуждался. Слезы, ручьем, сами собой хлынули наружу, - Все хорошо, мой милый! - успокаивала мама и поглаживала меня.

- Джаред, почему ты так плохо относишься к Эстель? - Мама посмотрела мне в глаза. Я почувствовал, как смущение в пересмешку со страхом грызет меня. Я переводил взгляд на ноги и обратно, куда угодно, но не глаза в глаза. Не найдя в себе силы сказать, что это не так, я уткнулся носом в ее руку. Мама подражала губы и тяжело выдохнула.

Общение с этой девочкой заставляло меня волноваться... Мои щеки краснели, когда она обнимала меня, сердце билось так быстро, что становилось страшно! К тому же с ней всегда что-то приключалось, и я каждый раз ругал себя за ее ссадины! Именно поэтому мне не нравились наши встречи. Хотя сама по себе Эстель мне очень нравилась! Она была смешной, внимательной и красивой... Как милая куколка!

Папа окликнул нас, мы с мамой взяли за руки и направились к нему. Такой быстрый звонок в дверь и вот на пороге нас уже встречают Гилберт и Морган. Я чуть улыбаюсь, когда взрослые здороваются со мной.

- Здравствуйте, - говорю я, разрешая себя приобнять.

- Привет, милый! Как вытянулся за лето! - Морган удивленно смотрит на мою маму.

- Да, все вещи пришлось новые покупать

Вдруг за спинами взрослых я замечаю счастливое златовласое существо. Она нелепо бежит ко мне по скользкому полу. Я надеюсь, что она не навернется. Все мое внимание теперь приковано к ней: в цветочном сарафанчике, с широкой доброй улыбкой девочка приветствует меня:

- Привет, - хихикая говорит Эстель. Ее маленькая ладошка вытягивается. Я смотрю на нее, затем на отца. Тот мельком кивает, и я вновь смотрю на девочку. Она невероятно милая, её золотые волосы уже по лопатки и слегка растрёпаны, кожа светлая, улыбка приветливая. Все в ней было теплым, но я все же предпочел бы держаться подальше.

Меня пугало то, что девчонка была со мной дружелюбной - это совершенно не располагало к тому, чтобы ее ненавидеть!

В ответ на ее жест я лишь кивнул, отказываясь общаться с ней. Эстель это совершенно не задело, она пожала плечами и весело понеслась к своему желтому домику на заднем дворе дома. Она смеялась и носилась по лужайке, как юла. Я и не заметил, как умчался за ней.

Родители Эстель любезно разложили для меня наклейки и комиксы на журнальном столике на веранде. Некоторые страницы уже были заполнены мной в предыдущие разы. Я с большим удовольствием засел за новые вкладки, пока меня не позвали на ужин, но изредка я

поглядывал на Эсти. Она веселилась, бегала, прыгала, готовила что-то из песка, чем то и дело пыталась угостить наших родителей.

Она знала, что меня бессмысленно трогать, но когда ее крошечное тельце направилось прямо ко мне, я невероятно напрягся.

Эстель встала прямо напротив моих раскрасок. Я старался не поднимать глаз, но знал, что она здесь и наблюдает... - Джаред, может поиграем?- Весело спросила Эстель усаживаясь на соседний стул.

Страх сковывает меня, я молчу и смотрю в тетрадь.

- Эй! – Тихо зовет Эстель. Она не злится, не обижается, просто ждет пока я дам ответ. Я отрицательно качаю головой.

Однажды мы уже играли вместе. Тогда Эстель упала, она разбила себе колени, кричала так, словно ее резали. Мне было жалко девчонку, до безумия хотелось помочь, но я не знал как. Слезы градом лились из ее глаз. Папа сказал, что мне следует быть аккуратнее, что Эстель еще маленькая, и я должен ее защищать! Так я и решил, что больше никаких дурацких игр с девчонками... Эстель не была скучной, она не понимала, почему я так себя веду, и мою заботу, воспринимала как неприязнь! Но пусть лучше я буду для нее врагом, чем сделаю ей больно или увижу, как она страдает... Эстель задумалась, а после наклонилась и тихонько спросила:

- Ты не хочешь больше со мной дружить?

Вопрос был таким обыденным, что я почувствовал, как мне стало неловко.

- Нет, - ответил я.

- Нет хочешь? Или нет, не хочешь? – Эстель придвинулась еще ближе. От нее пахло какими – то цветочками, вероятно, это шампунь... Запах был чудесный, хотелось проводить с ней больше времени, чтобы только чувствовать, как приятно она пахнет...

Я пожал плечами, вспоминая об ее вопросе.

- У меня есть машинка – грузовик в домике... - Эстель указала на свой домик, - если ты не хочешь играть в куклы... Или салки... Помнишь, мы играли?

- Помню, - ворчливо произнес я, отрывая наклейку.

- Хочешь поиграем в салки?

- Нет, - я покачал головой.

Не поднимать глаз.... Не поднимать глаз!

- Эй, посмотри – ка на меня, - Маленькие ручки девочки обхватили мои щеки, и я против воли уставился на нее, - ты мой самый лучший друг, Джаред!

Ее глаза пробивали все мои барьеры. Прикосновения были столь заботливыми, что мне хотелось, чтобы она в ответ тоже это чувствовала... Чтобы знала, что я тоже хочу защищать ее!

Эти слова пробрали меня до костей. Лучший друг... Я просто не мог быть ее лучшим другом, мы же не друзья!

- Я хочу проводить с тобой время, ты веселый, и даже если тебе будет очень грустно, я буду твоим лучшим другом. Мне нравится с тобой играть, и я бы хотела проводить с тобой много – много времени! Ты смешной, хоть и не улыбаешься никогда!

Я рассматривал милое лицо девчонки напротив. То, как искренне она все это говорила заставляло чувствовать себя плохо... На ее носике были мелкие веснушки, губы были малинового цвета, а ресницы такие длинные, что любой мог бы позавидовать!

Где-то в глубине души мне хотелось быть ее *лучшим другом*, хотелось быть достойным этого статуса!

- Я буду в домике, если захочешь – приходи! – Эстель улыбнулась мне еще шире и соскочив со стула, умчалась прочь. Я смотрел ей в след. Без ее ладошек было так одиноко, без ее внимания – грустно, без нее в целом все казалось серым...

Не поддаваясь собственной логике я встал и направился за ней, напрямиком к домику, где она играла. Нет, играть я не собирался, но присмотреть... Этого же от меня и добивались родители, верно?

Я смотрел за Эстель, как она ухаживала за куклами, как причесывала их. Сам же я старался найти себе другое занятие, но то и дело возвращался глазами к ней... Я не мог не возвращаться к тайному наблюдению. Просто подчинялся своему желанию и интересу.

В ней было что-то особенное, я еще не понимал что, но «это» не давало покоя моему юному сердцу. Я чувствовал ее добрый свет, который невозможно игнорировать...

Именно этот свет мне так страшно потушить...

- Джаред, я испекла для тебя печенье! – Эстель обошла домик и принесла мне тарелку полную фигурок из песка. Я почувствовал, как уголки губ ползут вверх, - попробуй.

Я посмотрел на нее, затем на печенье и вновь на нее. Она все еще верила в меня, в нашу дружбу, и как бы я не отталкивал ее, она продолжала тянуться ко мне!

Удивившись самому себе, я кивнул. Девочка подбежала, обхватила меня за руку и повела напрямиком на детский стульчик. Ее мягкая, хрупкая ладошка была под защитой моей, и все это казалось таким правильным...

Я подыграл девочке, сделал вид, что дегустирую ее еду. Однако, увидев с какими горящими глазами она на меня смотрит, решил покривить лицо, делая вид, что это нечто ужасное. Эстель нахмурилась, а потом расхохоталась, что есть силы. Она носила мне и другие куличики, передразнивала, а я то и дело придумывал новые гримасы.

Ее залихватский смех звучал, как нечто потрясающе доброе, и я любил то, что внутри от этих звуков все трепетало.

- Все, пошли мне помогать! – скомандовала девчонка.

И вот я уже в песочнице, сам не понимая, как так сложилось – формирую куличики...

- Джаред, а я твой лучший друг?

Я помедлил с ответом. Посмотрел на нее, и увидев, что все ее естество ждет единственного верного ответа, сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.